

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

А. Н. Клепач¹

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Р. Ф. Лукьяненко²

эксперт (Москва, Россия)

С. А. Николаенко³

эксперт (Москва, Россия)

УДК: 338.2; 316.34; 364.6

ПРЕОДОЛЕНИЕ БЕДНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РОСТА СРЕДНЕГО КЛАССА: КРИТЕРИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И МЕРЫ ПОЛИТИКИ

В статье исследуются многокритериальные подходы к определению границ бедности и среднего класса. На основе регрессионного анализа подтверждается значимость отдельных социально-экономических характеристик домохозяйств, повышающих вероятность их принадлежности к определенной группе населения. С учетом различных методологических подходов проводится анализ структуры российского общества, которое является достаточно поляризованным и в котором бедное население составляет от 12% до четверти населения и даже более при применении параметров, определяющих качество жизни и особенности поведения и самоидентификации. На основе многокритериального подхода определения структуры общества предлагаются дополнительные меры поддержки граждан, охватывающие не только самые бедные слои населения и многодетные семьи, но и значительную по численности когорту малообеспеченных граждан, а также меры, способствующие более высокодоходному труду и приращению человеческого богатства.

Ключевые слова: социальное неравенство, бедность, средний класс, доходы населения, модели, построенные на панельных данных, политика в области доходов.

Цитировать статью: Клепач, А. Н., Лукьяненко, Р. Ф., & Николаенко, С. А. (2022). Преодоление бедности и обеспечение устойчивого роста среднего класса: критерии распределения и меры политики. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (6), 3–20. <https://doi.org/10.38050/01300105202261>.

¹ Клепач Андрей Николаевич — к.э.н., зав. кафедрой макроэкономической политики и стратегического управления, Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: klepach@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-4175-4701.

² Лукьяненко Раиса Федоровна — эксперт; e-mail: lukyanenko.raisa@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9194-6373.

³ Николаенко Сергей Александрович — к.э.н., эксперт; e-mail: snikol1350@gmail.com, ORCID: 0000-0001-7514-2968.

A. N. Klepach

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

R. F. Lukyanenko

S. A. Nikolaenko

JEL: A13, C23, D31, D63, E64, H51, H52, H53, H55, I3

HOW TO OVERCOME POVERTY AND ENSURE SUSTAINABLE GROWTH OF THE MIDDLE CLASS: CRITERIA OF DISTRIBUTION AND POLICY MEASURES

The article explores multicriterial approaches to determine the boundaries of poverty and the middle class. Applied regression analysis confirms the significance of some households' social and economic characteristics that increase the likelihood of their belonging to a certain population group. Based on various methodological approaches, the analysis of the Russian society structure reveals its high polarization and a significant share of poor population fluctuating from 12% to a quarter of the population and even more considering the parameters that determine the quality of life, peculiarities in behavior and self-identification. Applying the multicriterial approach, the authors propose additional measures to support citizens which cover not only the poorest segments of the population and large families, but also a significant cohort of low-income citizens, as well as the measures that contribute to higher-income work and the increment of human wealth.

Keywords: social inequality, poverty, middle class, population income, panel data models, income policy.

To cite this document: Klepach, A. N., Lukyanenko, R. F., & Nikolaenko, S. A. (2022). How to overcome poverty and ensure sustainable growth of the middle class: criteria of distribution and policy measures. *Moscow University Economic Bulletin*, (6), 3–20. <https://doi.org/10.38050/01300105202261>.

*Бедный человек не тот, у которого нет
ни гроша в кармане, а тот, у которого нет мечты.*

Сократ

Введение

Рост благосостояния населения признавался в качестве ключевой задачи экономической политики как в советское время, так и в современной России. Структура общества в России достаточно поляризована, поэтому задача повышения благосостояния неразрывно связана с уменьшением социального и регионального неравенства. При высокой доле бедных граждан, которая оценивается от 12,0 до 24,6% (в зависимости от методики), выделяется небольшое число граждан с очень

высокими доходами. Наиболее высокие оценки концентрации доходов в России были получены авторами (Novokmet et al., 2018), использовавшими в своих расчетах комбинированные источники данных, которые могли бы прямо или косвенно свидетельствовать о доходах населения, включая данные налоговой службы, информацию о средствах на офшорных счетах, наряду с официальными статистическими данными. Полученные авторами оценки, хотя и подверглись широкой критике, например, в работе (Капелюшников, 2019), подтверждали, что в России на 10% самого богатого населения приходится около 45% национального дохода и 70% национального богатства, на 1% населения — около 20 и 40% соответственно. Таким образом, уровень неравенства в России сопоставим с латиноамериканскими государствами, а не с социальным государством европейского образца.

В 2008 г. стратегической целью социально-экономического развития России было признано превращение среднего класса в ведущий слой общества (до 40% населения) и обеспечение среднего уровня доходов для работников образования, здравоохранения, науки и военнослужащих. Этот приоритет был отражен в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Реализации этой цели служили Указы Президента РФ 2012 и 2018 гг. и принятые решения по повышению заработной платы целевых категорий врачей, учителей. Целевые значения заработной платы бюджетников были во многом выполнены, но доля среднего класса так и не достигла заданного уровня. С другой стороны, в результате антироссийских санкций и периодических кризисных падений производства реальные доходы населения в 2021 г. отставали от пикового уровня 2013 г. на 6,4%.

В этих условиях приоритетом социальной политики стало не увеличение среднего класса, а задача борьбы с бедностью. Фактически в России сложилось даже не общество двух полюсов — бедные и богатые, а общество трех полюсов — бедные, богатые и малообеспеченные. Повышение благосостояния и преодоление бедности, несмотря на ковидный кризис в экономике 2020 г. и кризис, связанный с начавшейся в 2022 г. блокадой российской экономики со стороны Запада, остается важнейшим приоритетом социально-экономической политики.

Какими путями можно решить эту задачу, какое общество мы строим и как определить полюса бедности и богатства?

Критерии и границы бедности и материального благополучия

В рамках исследований бедности во всем мире, в том числе в исследованиях Всемирного банка (World Bank, 2018; World Bank, 2020), было предложено несколько показателей, отражающих уровень бедности, ниже которого часть населения может считаться бедной или даже нищей. На базе

обследования 15 самых бедных стран был установлен уровень бедности в 1,90 долл. в день по паритету покупательной способности 2011 г. Однако за период с начала 80-х гг. XX в. до 2018 г. доля бедных во всем мире снизилась с 42,6% населения планеты до 8,6%. В связи с этим была предпринята попытка ввести еще две градации бедности для стран с доходами ниже и выше медианного, которые составляли соответственно 3,20 и 5,50 долл. в день (доля бедного населения в мире в соответствии с данными критериями составила в 2018 г. 23 и 43%).

Наряду с этим были предприняты также попытки отойти от абсолютной меры бедности и была предложена социальная черта бедности, которая могла различаться для различных стран и внутри одной страны в разные моменты времени. Она определялась как максимальная величина между 1,90 долл. в день и половиной медианного дохода в день, где медианный доход определяется на базе ежегодных обследований. Эта мера сочетает показатели абсолютной и относительной бедности, позволяя учитывать страновые различия и смещение во времени уровня бедности для отдельных стран. При этом сохраняется возможность межстрановых сопоставлений, поскольку формула одна для всех государств.

В соответствии с методологическим подходом Всемирного банка, в России в 2018 г. с ежедневными доходами меньше 1,90 долл. по паритету покупательной способности проживало 0,1% населения; с доходами менее 3,2 долл. в день — 0,4% населения; с доходами менее 5,5 долл. в день — 2,1% населения. К относительно бедным, т.е. с доходами ниже 0,5 медианного дохода, относилось 14,4% всех домохозяйств, что было сопоставимо с традиционным для России показателем бедности на основе прожиточного минимума в 12,6%, по данным Росстата.

В России традиционной является оценка уровня бедности относительно прожиточного минимума. Измерение прожиточного минимума изменилось в 2021 г., но он сохранил свою роль порогового уровня для доходов населения, при этом методологические изменения в расчете прожиточного минимума не привели к существенному изменению его величины. Население с доходами ниже прожиточного минимума относится к категории бедного или малоимущего населения. В России доля бедного населения, оцененная в соответствии с этим подходом, составляла 12,3% от численности населения в 2019 г. и 12,1% в 2020 г. Однако необходимо учитывать, что в данном случае имеется в виду не просто бедность, а фактически нищета, так как по своему определению это минимальная сумма дохода, достаточная только для оплаты текущего потребления товаров, относящихся к товарам крайней необходимости, и приобретения жизненно важных услуг (коммунальных, транспортных, услуг связи). Именно на поддержку данной категории населения направлены разрабатываемые в соответствии с национальными целями и указами и поручениями Президента РФ меры социальной политики.

Прожиточный минимум фактически не отражает полную стоимость жизни даже для бедного населения. Более глубокой оценкой является стандартный (фиксированный) набор потребительских товаров и услуг, рассчитываемый Росстатом и учитывающий более широкий набор наиболее часто приобретаемых населением товаров, а также расходы на транспортные и коммунальные услуги. В расчете на одного человека он в 1,8 раза выше прожиточного минимума, но даже в его состав не входят расходы на дополнительные медицинские и образовательные услуги, услуги культуры, отдыха и спорта, которые оказывают непосредственный эффект на повышение качества человеческого капитала.

Оценка доли среднего класса в российском обществе в зависимости от используемого методологического подхода колеблется от 4,0 до 73,0% от численности населения. Такая разница определяется не только различиями в уровне доходов, выступающими в качестве нижней и верхней границ среднего класса, но и применением качественных критериев, отражающих поведение и образ жизни людей. В соответствии с ОЭСР (OECD, 2019) к среднему классу относятся люди, живущие в домохозяйствах с доходами в диапазоне от 75 до 200% от медианного национального показателя, при этом к бедным относятся те, чей доход составляет менее 50%. При таком подходе выявляется существенная часть неопределенной категории населения, не относящегося ни к бедному (получающему поддержку от государства) населению, ни к среднему классу и характеризующегося низкими доходами и высокой уязвимостью при изменении социально-экономической ситуации. Эта малообеспеченная часть населения почти выпадает из сферы внимания государственной социальной политики, к ней не применялись ни меры по борьбе с бедностью, ни меры по стимулированию развития среднего класса.

Определение верхней границы среднего класса также сопряжено с трудностями. В соответствии с официальными данными Росстата, доля населения со среднедушевыми денежными доходами свыше 100 тыс. руб. (максимальный уровень, выделяемый ведомством) составила в 2020 г. всего 4,1%. Однако надежные оценки степени концентрации доходов и богатства отсутствуют. Чаще всего в исследованиях количественно эти группы составляют от 1 до 5% населения, как правило, не попадающие в выборку обследований.

Распределение населения России по категориям в соответствии с методикой ОЭСР позволяет по-другому взглянуть на проблему бедности в стране. В соответствии с международным подходом определения относительной бедности (среднедушевой доход составляет 40, 50 или 60% медианного дохода) к категории малоимущего населения в России, по данным за 2020 г., будет относиться от 13,6 до 24,6% от численности населения в зависимости от выбранного критерия.

Для более точного определения границ категорий населения использовались микроданные, полученные в рамках проведения Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, за 2019 г.¹ Медиана среднедушевого дохода составила 26 364 руб., медиана, оцененная на основе микроданных, – 27 025 руб.

В табл. 1 представлено распределение населения по категориям в зависимости от величины среднедушевого дохода и критериев ОЭСР.

В России меры социальной политики не охватывают полностью даже категорию наиболее нуждающегося населения (12,1% бедного населения с доходами ниже прожиточного минимума из 19,1% граждан, которые в соответствии с международными критериями являются бедными).

Таблица 1

Распределение населения в зависимости от величины среднедушевого дохода и критериев ОЭСР на основе микроданных Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах за 2019 г. (%)

Величина среднедушевого дохода населения	Доля населения
Ниже 50% медианы (ОЭСР, бедное население) — до 13 513 руб. (превышает величину прожиточного минимума, бедное население)	19,1
50–75% медианы (ОЭСР, небедное население с низким уровнем дохода) — от 13 513 до 20 269 руб. (малообеспеченное население)	21,0
75–100% медианы (ОЭСР, доходы ниже среднего) — от 20 269 до 27 025 руб. (неустойчивый средний класс)	17,5
100–150% медианы (ОЭСР, средний уровень дохода) — от 27 025 до 40 538 руб. (устойчивый средний класс)	21,3
150–200% медианы (ОЭСР, доходы выше среднего) — от 40 538 до 54 050 руб. (устойчивый средний класс)	9,9

Источник: Росстат, ОЭСР, расчеты авторов.

Кроме того, нечеткость критериев бедности и среднего класса приводит к тому, что в рамках социальной политики, нацеленной на снижение

¹ Выбор 2019 г. обусловлен существенным несоответствием величины медианы среднедушевого дохода, полученной на основе микроданных и рассчитанной Росстатом на макроуровне путем дооценки до генеральной совокупности. Медиана среднедушевого дохода в России в 2020 г. оценивалась на уровне 27 036 руб. На основе микроданных ее значение за 2020 г. составило 17 500 руб. Возможно, такая разница вызвана «нетипичностью» 2020 г. ввиду распространения коронавирусных ограничений, снижения доходов населения, увеличения дополнительных выплат из бюджета малоимущим семьям.

уровня бедности, в фокусе внимания находится не все население в целом, которое может быть отнесено к бедному по установленным критериям, а в большинстве случаев только семьи с детьми. Так, дополнительные меры поддержки, принимаемые для смягчения последствий от ковидных ограничений в 2020–2021 гг., были «привязаны» именно к детям. Поскольку это были единовременные выплаты, их отсутствие на следующий год создавало эффект снижения реальных доходов. Несмотря на провозглашенные приоритеты системная социальная политика, комплексно решающая проблему бедности и повышения устойчивости среднего класса, в России еще не сложилась. Необходимо выстроить долгосрочную сбалансированную и комплексную социально-экономическую политику, направленную не только на поддержку бедных граждан, но и на повышение благосостояния населения в целом и на достижение уровня жизни, характерного для развитых стран.

При этом остается не охваченным никакими мерами поддержки значительный слой малообеспеченного населения (21,0% согласно данным табл. 1), которое не относится уже к бедному, но при этом и не входит в состав среднего класса, а следовательно, находится в зоне высокого риска ухудшения своего материального положения.

Низкой устойчивостью перед кризисными ситуациями обладает и категория населения, которая отнесена к среднему классу, но имеет доходы ниже среднего и на которую также не распространяются меры поддержки (17,5%).

Таким образом, к среднему классу в России, характеризующемуся относительной устойчивостью, можно отнести 31,2% населения.

Меры государственной поддержки, по нашему мнению, должны охватывать все три категории нуждающегося населения: бедное, малообеспеченное население и средний класс, характеризующийся низкой степенью устойчивости. Такой подход в большей мере соответствует социальным задачам государства. Тогда к целевым группам социальной политики будут относиться не только многодетные и неполные семьи, но и пенсионеры, работники бюджетной сферы, практически все население сельских территорий. В этом случае мы приближаемся к оценке уровня бедности с точки зрения более справедливого распределения ресурсов в обществе, более эффективного для поддержания устойчивого и инклюзивного экономического роста.

Проблема бедности в России усугубляется высокой межрегиональной дифференциацией доходов населения и уровня жизни (табл. 2). В субъектах РФ, где действуют северные и районные коэффициенты, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума может быть заметно ниже среднероссийского уровня, вместе с тем в регионах, в которых титульные народы составляют большую часть населения, доля бедного населения может превышать 20% и даже 30% (Республика Тыва).

Уровень бедности в отдельных субъектах РФ

Субъект РФ	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	Место в рейтинге регионов по показателю доли населения с доходами ниже ПМ	Доля населения с доходами ниже 50% медианного среднедушевого денежного дохода, %	Место в рейтинге регионов по показателю доли населения с доходами ниже 50% медианного дохода
Ямало-Ненецкий АО	4,9	1	19,9	85
г. Санкт-Петербург	5,9	2	17,5	79
г. Москва	6,1	3	18,2	83
Республика Татарстан	6,6	4	16,3	69
Московская область	6,8	5	15,8	62
Белгородская область	7,2	6	15,8	61
Сахалинская область	7,7	7	17,6	81
Чукотский АО	8,0	8	17,9	82
Ханты-Мансийский АО	8,4	9	16,4	70
Воронежская область	8,5	10	16,9	74
Республика Бурятия	20,0	76	14,2	36
Чеченская Республика	20,4	77	15,2	52
Забайкальский край	20,9	78	13,8	24
Республика Калмыкия	22,7	79	12,8	12
Карачаево-Черкесская Республика	23,4	80	12,4	5
Еврейская авт. область	23,7	81	12,1	2
Республика Алтай	23,8	82	15,3	54
Кабардино-Балкарская Республика	24,2	83	13,0	15
Республика Ингушетия	30,0	84	12,1	1
Республика Тыва	37,1	85	15,0	51
Россия	12,1	–	17,6	–

Источник: Росстат.

При этом относительно низкие значения уровня бедности, характерные для отдельных регионов, полученные на основе официально признанной в стране методологии, не означают соответствия международным стандартам оценки исходя из соотношения с медианным доходом. Так, Ямало-Ненецкий автономный округ наряду с самым низким значением уровня бедности относительно прожиточного минимума имеет самый высокий

показатель доли населения с доходами ниже 50% медианного среднедушевого денежного дохода.

Наряду с количественными методами оценки богатства и бедности важное значение имеют качественные поведенческие факторы, такие как наличие доступа к социальным услугам, образованию, параметры самоидентификации, планирование на долгосрочный период.

Мы разделяем мнение многих экспертов о необходимости комплексной многогранной оценки бедности, как например¹:

- немонетарная бедность, характеризующаяся следующими дополнительными к низкому доходу критериями: низкое потребление товаров и услуг первой необходимости, некачественное питание, недоступность услуг образования и здравоохранения, неблагоприятные жилищные условия и невысокий уровень материального богатства в целом;
- индекс многомерной бедности, основанный на многокритериальном подходе, при котором бедность оценивается по 14 доменам: здоровье, образование, занятость, питание, базовые товары, медицина и пр.;
- индекс материальной депривации, при расчете которого выявляются депривации (лишения) в сравнении с преобладающим в стране стандартом жизни, например, недостаток средств на определенные продукты (мясо, фрукты и пр.), оплату коммунальных услуг, проживание в тесноте, отсутствие системы водоснабжения, канализации и пр.;
- индекс социальной исключенности, характеризующий возможность индивида полноценно участвовать в жизни общества и формируемый на основе трех доменов: финансовое и материальное положение индивида (экономический домен), доступ к социальным значимым услугам (сфера социальных услуг), включенность в социальные коммуникации и местное сообщество (общественная жизнь и социальные сети).

Учет качественных критериев бедности меняет и границы среднего класса, что должно найти свое отражение и в подходах к политике повышения доходов населения.

Количественные и качественные границы среднего класса

Наиболее распространенным подходом является определение границ среднего класса на основе показателя среднедушевых доходов, равно как и при определении уровня бедности. В рамках такого подхода можно

¹ Такие типы бедности, в частности, были выделены Росстатом при представлении доклада на заседании Научно-методологического Совета в 2019 г. «О методике расчета показателя “Уровень бедности”».

выделить два направления — относительное и абсолютное определение границ доходов «среднего класса». При относительном подходе границы среднего класса целиком определяются параметрами распределения доходов населения, например, доходы со второго по четвертый квинтиль или от 0,75 до 1,25 медианных доходов. В первом случае к «среднему классу» всегда принадлежат 60% населения и основным объектом анализа являются такие характеристики среднего класса, как его профессиональный, образовательный, возрастной и гендерный состав. Во втором случае размер среднего класса может меняться в зависимости от параметров распределения доходов.

Недостатком такого подхода является то, что при равномерном росте реальных доходов населения доля среднего класса не будет увеличиваться за счет включения новых лиц из бедных слоев населения. Этот подход в основном применим для развитых стран с устоявшейся социальной структурой.

Для анализа «среднего класса» в развивающихся странах более применим абсолютный подход, при котором границы дохода среднего класса определяются непосредственно, например, 10–50 (10–100) долл. на человека в день по паритету покупательной способности (OECD, 2010), или в разгах от национальной черты бедности. Первый вариант особенно хорошо применим для межстрановых сопоставлений размеров и динамики численности «среднего класса» в близких по уровню развития государствах. Второй вариант в большей степени применим для анализа развития «среднего класса» в конкретной стране. Он более всего сопоставим с содержательным экономическим подходом определения среднего класса, поскольку позволяет экспертно оценить границу дохода, который необходим для удовлетворения большинства текущих потребностей и создания условий для формирования сбережений, при котором сберегаемая часть доходов достаточно велика, чтобы жестко не ограничивать свое потребление. Этот вариант в наибольшей степени применим для анализа динамики и прогноза размеров «среднего класса» в странах с развивающейся экономикой, поскольку позволяет оценить влияние как роста реальных среднедушевых доходов, так и изменяющихся параметров распределения доходов.

Преимуществами подхода к определению среднего класса на основе показателя среднедушевых доходов являются его относительная простота и оперативность. Вместе с тем необходимо иметь в виду тот факт, что такой формальный подход определяет скорее класс со средним доходом, а не средний класс в полноценном социально-экономическом смысле. Средний класс отличается своими качественными функциями в экономике. Он обладает возможностью формировать сбережения (в том числе в финансовых активах), способен планировать и определять свое будущее (своей семьи), генерирует значительную часть инновационных идей или формирует экономику знаний, а с другой, — обеспечивает спрос

на большинство инновационных изделий, качественных услуг сфер образования и здравоохранения и индустрии отдыха.

Наряду с доходом в качестве базовых критериев отнесения к данной группе населения используются другие экономические и социальные параметры: уровень образования, структура потребления, наличие определенного имущества и т.д. В классических работах М. Вебера (Вебер, 1994; Вебер, 2001) к так называемому среднему классу относятся те, кто благодаря соответствующей подготовке владеет некими видами собственности или обладает конкурентоспособностью на рынке труда. Благодаря этому он относил сюда независимых крестьян, ремесленников, чиновников, занятых в общественном и частном секторах, лиц свободных профессий, а также рабочих, занимающих исключительно монополистическую позицию.

В работах М. Сэвиджа и др. (Savage et al., 2013) несколько видов среднего класса привязывается к обладанию социальным (набор межличностных контактов), культурным (полномочия в манипулировании культурными ценностями) и экономическим (богатство и доход) капиталом. Принадлежность к среднему классу, как правило, базируется на одном или нескольких признаках. Количественные оценки при таком подходе в большинстве случаев расплывчаты и не оперативны, особенно при определении социального и культурного капитала. На практике чаще всего используются такие характеристики, как профессия, уровень образования, социальное самочувствие (самоидентификация) и т.п.

Применительно к российским условиям в работах Т. М. Малевой и других (Малева и др., 2009) на основе трех признаков: материальных (доходы, сбережения, имущество); нематериальных (образование, профессия, должность); самоидентификация, в 2008 г. в России к ядру среднего класса (три признака) относилось 4,6% населения, к полужядру (два признака) — 15% и к периферии (один признак) — 29% населения.

В работе коллектива авторов (Григорьев и др., 2009) средний класс определяется исходя из способа получения доходов, характера деятельности, устойчивости, образования. При этом в структуре среднего класса выделяются различные уровни, каждому из которых соответствует определенный род деятельности индивидуумов и модель финансового поведения:

- протосредний и нижний средний уровни — массовая интеллигенция, недостаточно устойчивы в финансовом отношении;
- средний и нижний уровни — чиновники, служащие;
- верхний средний и средний средний уровни — сотрудники крупных компаний, а также предприниматели, владельцы бизнеса в торговле и услугах, а также производственного бизнеса (их сотрудники относятся к нижнему среднему классу).

Н. Е. Тихонова (Тихонова, 2020) выделяет четыре группы населения внутри среднего класса:

- лица со среднедушевыми доходами в домохозяйствах свыше 1,25 медианного дохода, имеющие высшее образование и осуществля-

ющие типичную для среднего класса профессиональную деятельность;

- лица со среднедушевыми доходами в домохозяйствах свыше 1,25 медианного дохода, но не имеющие высшего образования либо осуществляющие нетипичную для среднего класса профессиональную деятельность;
- лица, имеющие высшее образование и осуществляющие типичную для среднего класса профессиональную деятельность, но чьи среднедушевые доходы находятся в диапазоне 0,75–1,25 медианного дохода (в данную группу автор относит домохозяйства с высокой иждивенческой нагрузкой);
- лица с высокими доходами, но не имеющие высшего образования и осуществляющие нетипичную для среднего класса профессиональную деятельность.

В совокупности эти четыре группы населения составляют около 40% населения.

Разброс различных оценок доли среднего класса в населении России очень велик, от 4 до 73%. Вместе с тем основная масса оценок предполагает долю среднего класса в районе 20–30% в численности населения. В качестве критериев определения используются следующие:

- уровень дохода свыше 150% прожиточного минимума, по оценке Всемирного банка в 2008 г.: доля среднего класса 55,6%;
- уровень дохода 10–50 долл. по ППС в день по оценке Pew Research Center в 2011 г.: доля среднего класса 73,0%;
- уровень дохода 75–200% от медианного, по оценке ОЭСР в 2013 г.: доля среднего класса 53,1%;
- размер сбережений свыше величины дохода за два года, по оценке Credit Suisse в 2015 г.: доля среднего класса 4,0%;
- самоидентификация как среднего класса, по оценке ВЦИОМ в 2016 г.: доля среднего класса 59,0%;
- уровень дохода 75–125% от медианного, по оценке Euromonitor International в 2017 г.: доля среднего класса 29,4%;
- уровень дохода свыше 60 000 руб. в месяц на семью, по оценке АКРА в 2017 г.: доля среднего класса 9,0%;
- уровень дохода 110–250% от медианного, по оценке «Альфа-Банка» в 2017 г.: доля среднего класса 30,0%;
- наличие сбережений, по оценке Левада-Центра в 2018 г.: доля среднего класса 33,7%;
- наличие возможности покупки товаров длительного пользования, по оценке Росстата в 2018 г.: доля среднего класса 30,5%.

Независимо от применяемых методов оценки мнения всех авторов сходятся в отношении отличий параметров качества жизни и финансового поведения среднего класса от других категорий населения. С ростом доходов (рис. 1) в структуре расходов существенно снижается доля затрат на жиз-

ненно важные товары и услуги: продукты питания, одежду и жилищно-коммунальные услуги. При этом не наблюдается существенного увеличения доли расходов на инвестирование в развитие своего человеческого капитала: образование и здоровье. В действующих условиях бесплатного предоставления медицинских услуг население, относящееся к первым децилям, расходует значимую часть своего дохода (свыше 5%) на медицинские товары. По мере роста доходов эта доля снижается вплоть до 2,8% в 10-м дециле при одновременном увеличении доли расходов на платные санаторно-оздоровительные и медицинские услуги. В то же время абсолютные расходы на здравоохранение в верхних доходных группах более чем в 2–3 раза выше, чем в 4–6-м децилях с наивысшей долей этих расходов. Доля расходов на услуги в сфере образования заметно увеличивается только в 5-м и 6-м децилях, главные отличия заключаются в изменении видовой структуры образовательных услуг: в первых децилях преобладает доля расходов на дошкольное образование, с ростом доходов увеличиваются доли расходов на услуги репетиторов и высшее образование. Общий уровень расходов на образование в верхней доходной группе так же в 2,3 раза выше, чем в 6-м дециле, относящемся к среднему классу. Можно сказать, что приоритетность образования и здоровья относительно выше у среднего класса, тогда как возможности – у высшего.

Существенным отличием в структуре расходов населения по мере роста доходов являются расходы, действительно характеризующие возможность свободы образа жизни: на услуги учреждений культуры, организаций отдыха, проживание в гостиницах и пансионатах и питание вне дома. С ростом доходов доля данного вида услуг повышается с 1,3% в 1-м дециле до 5,1% в 10-м, в абсолютных значениях их рост составляет 40 раз.

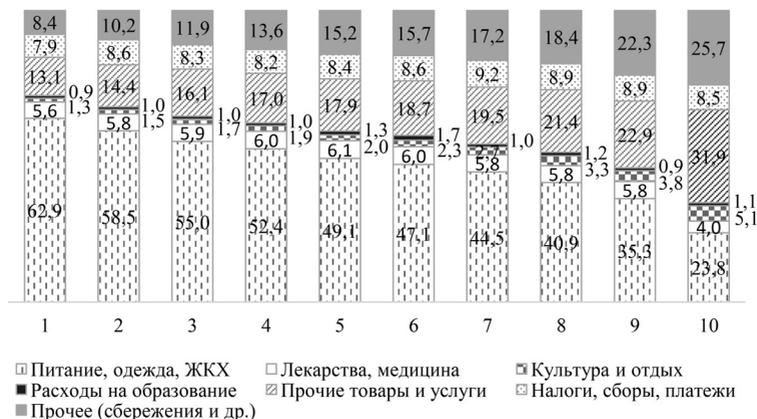

Рис. 1. Структура расходов населения по 10 децильным группам за 2020 г., %

Источник: Росстат.

**Среднедушевые расходы населения в месяц по 10 децильным группам
за 2020 г., долл. по ППС**

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Продукты питания, одежда, расходы на ЖКХ	178	245	286	323	357	405	459	524	583	750
Лекарства, медицинские и санаторно-оздоровительные услуги	16	24	31	37	44	52	60	74	96	127
Расходы на культуру, отдых и питание вне дома	4	6	9	12	14	19	28	43	62	160
Расходы на образование	3	4	5	6	9	15	11	15	15	34
Прочие товары и услуги (преим. длительного пользования)	37	61	84	105	130	161	201	275	378	1007
Налоги, сборы, платежи	22	36	43	51	61	74	95	115	147	268
Прочее использование (сбережения, инвестиции и др.)	24	43	62	84	111	135	178	236	368	810

Источник: Росстат.

Общими мерами борьбы с бедностью и увеличения численности среднего класса являются государственное и частное инвестирование в развитие человеческого капитала, т.е. в отрасли образования и здравоохранения, что повышает производительность труда и уровень дохода граждан. Однако финансирование данных видов деятельности в России, в том числе за счет государственных средств, на протяжении последних лет ограничено, по показателю расходов на здравоохранение и образование на душу населения по паритету покупательной способности страна отстает не только от передовых западных государств, но и от стран — новых членов Европейского союза (рис. 2 и 3). Недостаточное финансирование сферы образования ограничивает потенциал развития детей и молодежи, что оказывает впоследствии негативный эффект на уровень получаемых ими доходов и служит консервации сформировавшейся структуры общества и уровня бедности.

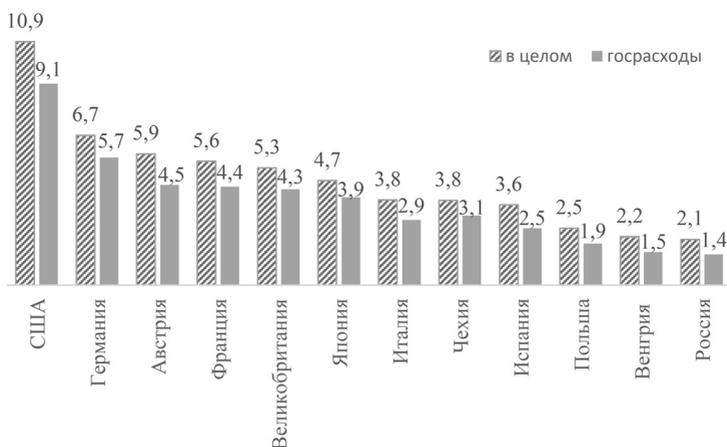

Рис. 2. Расходы на здравоохранение в целом и государственные расходы на здравоохранение в России и развитых странах на душу населения, тыс. долл. по ППС, 2020 или ближайший год

Источник: ОЭСР.

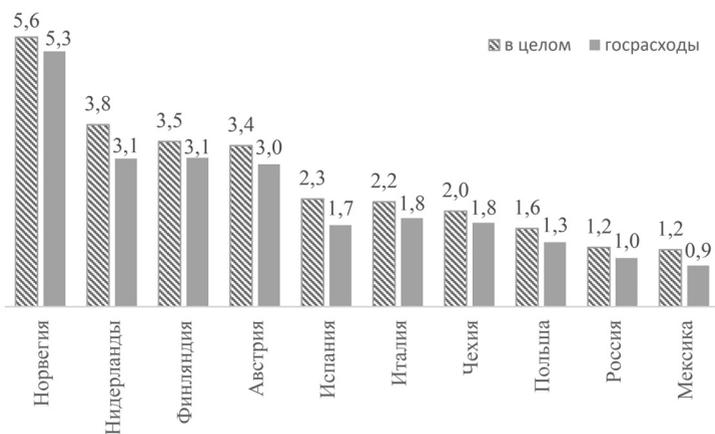

Рис. 3. Расходы на образование в целом и государственные расходы на образование в России и развитых странах на душу населения, тыс. долл. по ППС, 2018 г.

Источник: ОЭСР.

По уровню среднедушевых совокупных расходов на здравоохранение Россия находится на уровне Латвии, однако при распределении этих расходов по децильным доходным группам уровень расходов первых шести групп сопоставим со средним уровнем развивающихся стран Бразилии и Коста-Рики, и только верхние четыре группы достигают уровня стран — новых членов Европейского союза (рис. 4).

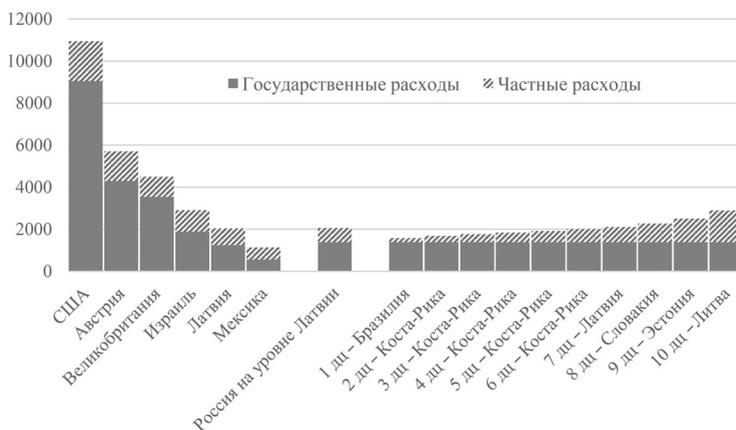

Рис. 4. Государственные и частные среднедушевые расходы на здравоохранение по децильным группам, долл. по ППС, за 2020 г.

Источник: расчеты авторов на основе данных ОЭСР и Росстата.

По уровню среднедушевых совокупных расходов на образование Россия занимает позицию, близкую к Мексике, как в целом по стране, так и по первым девяти децильным доходным группам (рис. 5).

Рис. 5. Государственные и частные среднедушевые расходы на образование по децильным группам, долл. США по ППС, за 2018 г.

Источник: расчеты авторов на основе данных ОЭСР и Росстата.

Заключение

Борьба с бедностью и формирование среднего класса признаны приоритетом государственной политики России. В соответствии с принятым

внутри страны подходом определение границ бедности и среднего класса осуществляется преимущественно на основе единственного критерия — величины среднедушевых доходов населения. Таким образом определяется, скорее, население с низким и средним уровнями доходов, но не бедное население и средний класс как таковые. В рамках многокритериального подхода международными организациями и экспертами в данной сфере предлагаются дополнительные параметры, позволяющие идентифицировать средний класс. Существенными характеристиками данной группы населения являются также индикаторы, определяющие качество жизни, такие как наличие доступа к социальным услугам, образованию, медицине, культурным мероприятиям. Таким образом, основываясь на многокритериальном подходе, меры государственной политики, направленные на поддержку доходов населения, должны быть более многогранными и охватывать как непосредственную компенсацию дефицита денежного дохода граждан, так и мероприятия, повышающие качество жизни населения и доступность услуг.

Данная статья является первой частью комплексного исследования проблемы бедности и среднего класса в России. Окончание исследования будет опубликовано в следующем выпуске издания.

Список литературы

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».

Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, 15 декабря 2021 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/67366>

Вебер, М. (2001). *История хозяйства. Город*. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле.

Вебер, М. (1994). *Основные понятия стратификации*. https://ecsocman.hse.ru/data/254/578/1217/020_veber.pdf

Григорьев, Л., Салмина, А., & Кузина, О. (2009). *Российский средний класс: анализ структуры и финансового поведения*. М.: Экон-Информ.

Известия. Политика. «Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить». Дата обращения 16.01.2012, <https://iz.ru/news/511884>

Капелюшников, Р. И. (2019). *Команда Т. Пикетти о неравенстве в России: коллекция статистических артефактов*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.

Кузина, О. Е., & Моисеева, Д. В. (2021). Стратегии финансового поведения россиян: понятие, динамика, факторы. *Вопросы экономики*, 10, 71–88.

Малева, Т. М., & Овчарова, Л. Н. (2009). *Российские средние классы на различных этапах экономического развития*. М.: ИНСОР.

Тихонова, Н. Е. (2020). Средний класс в фокусе экономического и социологического подходов: границы и внутренняя структура (на примере России). *Мир России*, 4.

Novokmet, F., Piketty, T., & Zucman, G. (2018). From Soviets to oligarchs: inequality and property in Russia 1905–2016. *Econ Inequal*, 16, 189–223.

Savage, M., Devine, F., Cunningham, N., Taylor, M., Li, Y., Hjellbrekke, J., Le Roux, B., Friedman, S., & Miles, A. (2013). A new model of social class? Findings from the BBC's Great British Class Survey experiment. *Sociology*, 47(2), 219–250.

OECD (2010). The Emerging Middle Class in Developing Countries. https://www.oecd-ilibrary.org/development/the-emerging-middle-class-in-developing-countries_5kmmp8lnrnns-en

OECD. (2019). Under Pressure: The Squeezed Middle Class. <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/49359f57-en/index.html?itemId=/content/component/49359f57-en>

World Bank (2018). Piecing Together the Poverty Puzzle. *Poverty and Shared Prosperity*.

World Bank (2020). Reversals of Fortune. *Poverty and Shared Prosperity*.

Межведомственная статистическая база данных ЕМИСС. <https://www.fedstat.ru/>

Статистическая база, официальный сайт Росстата. <https://rosstat.gov.ru/>

Статистическая база данных ОЭСР, официальный сайт ОЭСР. <https://stats.oecd.org/>

References

Decree of the President of the Russian Federation No. 597, May 7, 2012 “Measures to implement state social policy”.

Decree of the President of the Russian Federation No. 204, May 7, 2018 “National goals and strategic objectives of the Development of the Russian Federation for the period up to 2024”.

The concept of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 1662-R, November 17, 2008.

Meeting of the Council for Strategic Development and National Projects, December 15, 2021. <http://kremlin.ru/events/president/news/67366>

Weber, M. (2001). *Historical History*. City. Moscow: CANON-press-C, Kuchkovo pole.

Weber, M. (1994). *Basic concepts of stratification*. https://ecsocman.hse.ru/data/254/578/1217/020_weber.pdf

Grigoriev, L., Salmina, A., & Kuzina, O. (2009). *The Russian middle class: analysis of the structure and financial behavior*. Moscow: Ekon-Inform.

Izvestiya. Politics. “Russia is focusing — Challenges we must respond to”. Retrieved January 16, 2012, from <https://iz.ru/news/511884>

Kapelyushnikov, R. I. (2019). *T. Piketty's team on inequality in Russia: a collection of statistical artifacts*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics.

Kuzina, O. E., & Moiseeva, D. V. (2021). Strategies of financial behavior of Russians: concept, dynamics, factors. *Voprosy Ekonomiky*, 10, 71–88.

Maleva, T. M., & Ovcharova, L. N. (2009). *Russian middle classes at various stages of economic development*. Moscow: INSOR.

Tikhonova, N. E. (2020). The middle class in the focus of economic and sociological approaches: borders and internal structure (on the example of Russia). *Mir Rossii*, 4.

Interdepartmental Statistical Database EMISS. <https://www.fedstat.ru/>

Rosstat Statistical database. <https://rosstat.gov.ru/>

OECD Statistical database. <https://stats.oecd.org/>